

университета, которому было присвоено имя китайского революционера Сун-Ят-Сена.

Ставились весьма сжатые сроки для создания университета в Москве. В новое учебное заведение была переведена часть китайцев, обучавшихся в КУТВ. Однако основной контингент студентов составили китайцы, попавшие сюда через целенаправленные наборы в Китае. Первый набор составил 250 человек, часть из которых прибыла в Москву к 1 ноября 1925 г.

Открытие Университета трудящихся Китая состоялось 7 ноября 1925 г. На торжественной церемонии присутствовал член Политбюро, член Исполкома Коминтерна Л.Д. Троцкий, который произнес перед собравшимися студентами речь о советско-китайской дружбе.

Коммунистический университет трудящихся Китая просуществовал недолго – до 1930 г. Идея о его закрытии появилась еще раньше – в середине 1928 г. Проект постановления ЦК ВКП(б) 1928 г. «О проведении объединения Университета им. Сун-Ят-Сена со спецсектором КУТВ» гласил: «Признать целесообразным сосредоточить подготовку китпартработников в КУТВе, ликвидировав У-т им.Сун-Ят-Сена (УТК)» [5, Оп. 1. Д. 398. Л. 36].

Так в 1930 г. обучение китайских студентов вновь перешло к КУТВу. А в 1937 г. произошла очередная реорганизация университета – разделение КУТВ на две самостоятельные организации: на собственно КУТВ, где обучались только советские студенты и на научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП), где обучались зарубежные студенты. Но в 1938 г. оба эти учреждения были упразднены.

Таким образом, КУТВ – первый университет для национальных меньшинств в Советской России – имел довольно сложную, разветвленную структуру и за свою историю претерпел целый ряд преобразований. Имея перед собой двуединую задачу – воспитание собственных национальных кадров и обучение зарубежных революционеров, университет давал весьма серьезную теоретическую и практическую подготовку будущих политических работников.

Литература

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. 5 мая. № 36.
2. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 24 апреля 1921 г. № 89.
3. Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 2005 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952.
4. Правда. № 115. 22 мая 1925 г.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 1.
6. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 42. Д. 42.
7. Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана... Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2010.
8. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.1. 1920–1925. М., 1994.

Петроградские еврейский и эстонский национальные вузы в Советской России (1917-1920-е годы)

к.и.н. Панин Е.В.

*Университет машиностроения
ehonko@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история первых двух национальных высших учебных заведений в Советской России: для евреев и для эстонцев. Особо отмечается актуальность изучения национально-образовательной политики большевиков для современного российского общества. Анализируются предпосылки возникновения данных вузов, а также причины свертывания системы образования

для национальных меньшинств.

Ключевые слова: национальные меньшинства, национальная политика, большевики, система образования, вуз, евреи, эстонцы, народный университет

В настоящей статье рассматривается история первых высших учебных заведений для национальных меньшинств, существовавших в Советской России в 1920–1930-е гг. Представляется, что данная тема является актуальной и для сегодняшнего дня. После распада СССР существенно обострились межнациональные отношения, осложнилось положение целого ряда национальных групп во многих вновь образованных государствах ближнего зарубежья. Для понимания причин этих процессов следует изучать не только современные политические реалии, но и обращаться к опыту предыдущих периодов отечественной истории. Кроме того, с начала перестройки и особенно бурно с 1990-х гг. в России, в первую очередь в крупных городах, быстрыми темпами возрождается национальная жизнь, воссоздаются национально-культурные автономии и многочисленные общественные организации различных этнических групп, развивается система национального образования. В этой связи изучение прежнего опыта 1920–1930-х гг. в сфере образования будет полезно при практической реализации целого ряда современных этнопедагогических программ.

С самого начала своей работы правительство большевиков уделяло пристальное внимание решению национального вопроса в стране, а в его рамках – положению национальных меньшинств. Уже в первых программных документах советской власти были провозглашены «равноправное и свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп Советской России» [1, с. 40–41]. Культурная революция затрагивала все сферы жизни национальных меньшинств: от политической и экономической до бытовой. Огромное значение власть придавала организации и развитию системы образования для национальных меньшинств, подготовке новых идеологически выдержанных советских кадров.

Особая роль в этом процессе принадлежала вузам для национальных меньшинств. Руководители Совнаркома и Коммунистической партии постоянно говорили о приоритетности решения национального вопроса. Власти стремились кардинально изменить положение многочисленных национальных групп, проживавших стране, поскольку большую их часть считали культурно отсталыми и угнетаемыми при царском режиме.

После выхода России из Первой мировой войны, после Февральской и Октябрьской революций в стране начались процессы усиления центробежных тенденций. В этих условиях большевики, пришедшие к власти, старались сохранить национальные окраины бывшей империи, привлечь их жителей к коммунистическим идеалам, к идее строительства коммунизма. Руководители партии и правительства планировали, что выпускники национальных вузов сумеют образовать слой новых руководящих кадров на местах, носителей и распространителей их идеологии среди национальных меньшинств страны. Так, по замыслу большевиков, их позиции и их власть в регионах значительно укреплялись.

Вместе с тем стоит отметить, что решение национального вопроса внутри страны – это не единственная задача, которую власти ставили перед вновь образованными вузами. Одним из главных программных заявлений большевиков была установка на скорое свершение мировой революции. Россия же рассматривалась лишь как база для ее осуществления. Для этого требовалось передать свой революционный опыт другим странам. Несмотря на заявление Сталина в 1924 г. о том, что социализм возможно построить и в отдельно взятом государстве, на протяжении всех 1920-х гг. большевики продолжали надеяться на реализацию столь масштабной задачи и прикладывали неимоверные усилия, тратили огромные средства на подготовку революционных кадров для других стран.

Данная работа посвящена истории высших учебных заведений для евреев и для эстонцев. Изучение системы высшего образования для отдельных национальностей в первые два десятилетия советской власти тесно связано с другими важными проблемами истории СССР. В частности, проанализировав причины создания подобных высших учебных заведений и их работу, можно сделать выводы об общем направлении советской политики по отношению к

национальным меньшинствам. Советская Россия была одним из самых многонациональных государств в мире: в ней проживало порядка 200 разных наций и народностей. Поэтому национальный вопрос в России всегда был и остается одним из наиболее сложных и запутанных, и большевики уделяли серьезное внимание его решению, улучшению положения национальных меньшинств.

Тема статьи самым тесным образом связана с проблемами реформирования образования, в том числе высшей школы в 1920-е гг. Революционные изменения всех сфер жизни российского общества после Октября 1917 г., естественно, затронули и высшую школу. Образование стало массовым. Шел процесс замены старых дореволюционных кадров (по большей части, не принявших новую власть) новыми, идейно более близкими к советской власти. Власти отрицали всю прежнюю систему образования, существовавшую в царской России. Началось формирование нового студенчества, открывались учебные заведения нового типа (в т.ч. коммунистические университеты), разрабатывались учебные программы, вводились новые курсы и закрывались многие прежние учебные направления. Задачей высшего образования стало создание человека нового типа, советского гражданина. Процесс открытия национальных вузов наиболее активно шел в конце 1920-х – 1930-х гг. Он был прерван в середине 1930-х гг. и практически сразу перешел в стадию ликвидации этой системы. Однако два вуза, функционировавшие в северной столице, являются исключением.

Идея создания и комплексная подготовка к открытию в России первого еврейского высшего учебного заведения относится к началу XX века. В практическую стадию она вошла летом 1917 г.: началась детальная разработка программы обучения, составлялся проект бюджета и т.п. Подготовительный процесс завершился в начале 1918 г. объявлением об открытии Петроградского Еврейского народного университета (ПЕНУ). Занятия в новом вузе начались спустя год, 8 февраля 1919 г.

Народный университет в Советской России не являлся высшим учебным заведением в полном смысле слова. Согласно статье из Большой Советской энциклопедии, это были «общественные учебные организации, способствующие самообразованию, культурному развитию и повышению профессионального уровня трудящихся. После Октябрьской революции 1917 г. возникали как одна из многочисленных форм общеобразовательной и культурно-просветительской работы. На 8-м съезде РКП(б) (1919 г.) в Программу партии был включен пункт о всесторонней государственной помощи народным университетам как одной из форм внешкольного образования, "самообразования и саморазвития рабочих и крестьян"»[2].

Однако инициаторы открытия ПЕНУ (Петроградская еврейская община и еврейский отдел Комнаца) стремились к созданию именно высшего учебного заведения. Положение о ПЕНУ определяло статус университета как высшего учебного заведения и научного учреждения, «имеющего целью быть рассадником знания в области еврейской науки, литературы и искусства» [3, с.193]. Профессорско-преподавательский состав университета был весьма квалифицированным. Ректором вуза стал известный историк С.Г. Лозинский. Преподавали Б.Д. и Ю.Д. Бруцкусы, З. Эпштейн, А.З. Штернберг. Однако, несмотря на яркий преподавательский состав, широту и многогранность тематики лекций, в целом учебный план соответствовал скорее просветительской, а не образовательной деятельности, чем скорее напоминал классический советский народный университет. Это стало причиной отказа Петроградского отдела Главнауки включить университет в список государственных высших учебных заведений. Для разрешения данной проблемы руководство ПЕНУ обратилось за содействием в Наркомнац, где 22 ноября 1919 г. состоялось совещание коллегии научного отдела о судьбе университета. В совещании принимали участие представители вуза, Наркомпроса и Наркомнаца. По его итогам было принято решение о сохранении единственного в стране еврейского высшего учебного заведения при условии приведения его программы в соответствие со статусом вуза.

В конце 1919 г. началась реорганизация университета. Было изменено и название – теперь он стал называться Петроградский Институт высших еврейских знаний (ПИВЕЗ), срок

обучения сокращался с 4-х до 3-х лет. Однако, несмотря на это, программа оставалась прежней, и существенного изменения реального положения добиться не удалось. Отсутствовала согласованность курсов лекций, не было четко выстроенной системы учебных дисциплин и пр. В этой связи весной 1920 г. коллегия Петроградского комитета по просвещению снова постановила: «а) признать существование Еврейского университета как высшего учебного заведения в настоящее время, когда в Петрограде крайний недостаток в ученых силах и учебных пособиях, – недопустимым; б) прекратить отпуск средств на Еврейский университет» [3, с. 194].

Однако Наркомнац вновь поддержал Еврейский университет. Летом 1920 г. была проведена очередная реорганизация вуза. На 1920–1921 учебный год в университете было образовано пять факультетов – философский, филологический, историко-социальный, юридический и национального искусства. Таким образом, Еврейский университет (Институт высших еврейских знаний) не закрывался и продолжал свою работу.

Занятия в этом вузе проходили в вечернее время, с 18 до 22 часов, преподаватели были заняты и в других вузах. Кроме того, многие студенты параллельно получали образование в других высших учебных заведениях.

На 1 января 1920г. в университете числилось 278 человек, в 1922г. – 200 студентов.

К середине 1920-х гг. в РСФСР и СССР система высшего образования значительно окрепла, и ПИВЕЗ в нее не вписывался как в силу полугосударственного статуса, так и относительной независимости в выборе программ и направлений обучения. В этой связи после 7 лет своего существования Ленинградский институт высших еврейский знаний был закрыт летом 1925 г.

Еще одним национальным вузом, открытым вскоре после революции, стал Эстонский университет, также в Петрограде. Его создание было связано с прекращением деятельности Тартуского университета после оккупации Эстонии немцами в феврале 1918 г. Многие преподаватели и студенты из Тарту оказались в Петрограде. После провозглашения в Эстонии советской власти, в декабре 1918 г. в Петрограде начало функционировать Управление культуры и просвещения Эстляндской Трудовой Коммуны. Одним из первых решений Управления было открытие 16 марта в Петрограде Эстонского пролетарского университета. В качестве основной цели нового вуза декларировалась подготовка квалифицированных кадров – педагогов и инженеров – для советской Эстонии. В проспекте университета указывалось, что он является «высшим ученым и учебным заведением, состоящим из трех ступеней: общеобразовательных курсов (Народный университет), специальных курсов (техникум и педагогикум) и научных факультетов» [3, с.196]. Впоследствии эти подразделения именовались общеобразовательными, педагогическими и политехническими отделами университета.

В университет могли поступать мужчины и женщины в возрасте от 16 до 30 лет, знающие эстонский язык. На общеобразовательный курс принимали слушателей без образовательного ценза, а на другие требовалась подготовка не ниже двух классов гимназии. Первоначально обучение было рассчитано всего на два года, выпускникам присваивалась квалификация инженера или учителя трудовой школы I и II ступеней. Большое внимание уделялось общественно-политическим дисциплинам, а специализация осуществлялась со второго курса [3, с. 197].

В 1920 г. из состава университета выделился Педагогический институт эстонского языка (с 1922 г. – Эстонский практический институт), в рамках которого работали 15 научных кафедр и три факультета – физико-математический, естественно-географический, гуманитарных и словесных наук. Обучение было рассчитано на 4 года.

В 1920 г. Всероссийское совещание ответственных и партийных работников – эстонцев постановило реорганизовать Эстонский пролетарский университет: расширить существующие отделы, а также открыть с 1921 г. агрономический и политико-экономический отделы, а для подготовки студентов на эти отделения создать рабфак. Контингент слушателей должен был составлять 500 человек.

В конце 1921 г. университет был закрыт из-за недостатка финансирования, но уже в январе 1922 г., благодаря обращениям эстонской секции губкома ВКП(б), эстонской секции Совнацмена губоно и студентов закрытого Эстонского университета, коллегия Главпрофобра утвердила другое эстонское высшее учебное заведение – Институт практического народного образования. С 1923 г. этот вуз именовался Эстонским педагогическим институтом, однако просуществовал он недолго, так как в 1923 г. практические институты народного образования были ликвидированы. В августе 1923 г. постановлением Совнаркома РСФСР Эстонский педагогический институт в Петрограде преобразовывается в педагогический техникум повышенного типа с расширенной программой.

В основном специальные высшие учебные заведения для национальных меньшинств начали открываться с конца 1920-х гг. В 1928 г. в РСФСР было всего 3 национальных педагогических вуза, к 1929–1930 учебному году функционировало уже 8 национальных педвузов и 24 национальных отделения (в них обучалось около 4 тысяч студентов) [4, с. 10], а к 1932 учебному году их существовало уже 24 (эти цифры относятся ко всем нацменьшинствам, проживавшим в стране) [5, с. 794].

Стоит особо отметить довольно краткий период функционирования системы высшего образования для национальных меньшинств в Светской России-СССР. Этот процесс был прерван во второй половине 1930-х гг., началось ускоренное свертывание национального образования. Данный факт самым тесным образом связан с кардинальными изменениями в национальной политике государства, которые происходили в середине и во второй половине 1930-х гг.

Отношение руководства партии и правительства к национальной культуре (в т.ч. к национальному образованию) начало меняться еще в первой половине 1930-х гг. Шла переориентация от идеологии пролетарского интернационализма к лозунгам общенационального патриотизма. Немаловажным фактором, вынудившим руководителей СССР отыскивать дополнительные возможности для сплочения народа вокруг идей с более высоким объединяющим потенциалом, нежели пропаганда международной классовой солидарности рабочих и союза рабочих и крестьян внутри СССР, стал приход к власти А. Гитлера в Германии в 1933 г.

В середине – второй половине 1930-х гг. декларируется постулат об окончательном решении национального вопроса в СССР, в том числе и проблемы национальных меньшинств. Усиливаются процессы русификации и унификации. В связи с этим национальная культура, система национального образования, в том числе и высшего, целенаправленно уничтожаются.

Литература

1. Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957.
2. Народные университеты. БСЭ. Т.14.
3. Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб., 2002.
4. Национальная школа РСФСР за 40 лет. М., 1958. с. 10.
5. Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации. 1925–1938. М., 2008.

Роль классического образования в формировании картины мира культурной элиты рубежа XIX-XX веков

к.и.н. Рафалюк О.Е.

Университет машиностроения
oksana_rafalyuk@mail.ru

Аннотация. В статье показаны роль и значение классических гимназий в формировании личности и духовного мира будущих представителей русского модернизма. Классицизм, т.е. изучение древних языков, как основа фундаментальных